

Линь Чун, внезапно осенившись идеей, с блеском в глазах предложил:

— А что, если мы сделаем шоколад своими руками? Недавно возле университета открылась шоколадная мастерская, они утверждают, что используют только импортные ингредиенты. Я купил пакетик — очень вкусно.

Сделать шоколад самостоятельно?

В голове Лю Минцина сразу же возник образ Цинь Фэна, который, попробовав его шоколад, выразил бы восхищение.

В этот момент он мог бы признаться в своих чувствах, и Цинь Фэн, тронутый, сразу же принял бы его! А может быть, атмосфера была бы настолько романтической, что Цинь Фэн даже поцеловал бы его...

На лице Лю Минцина появилась мечтательная улыбка.

— Сяо Цинь? — Линь Чун с недоумением посмотрел на него. — Что ты думаешь?

Лю Минцин тут же спрятал улыбку и серьезно кивнул:

— Думаю, это хорошая идея.

— Отлично! В той мастерской сейчас акция: купи один набор, второй получишь бесплатно. Если мы запишемся вместе, то сможем сэкономить, — улыбнулся Линь Чун.

Он забыл, что второй мужской персонаж, несмотря на скромное происхождение, обладал выдающимся музыкальным талантом и был принят в Университет А вопреки всем правилам.

Глядя на мягкого и доброго Линь Чуна, Лю Минцин почувствовал тепло в сердце. В романе второй мужской персонаж всегда защищал главного героя, в отличие от недалекого и грубого первого. Линь Чун всегда был хорошим человеком.

Он искренне надеялся, что Линь Чун найдет свое счастье.

Только после записи в мастерскую Лю Минцин вдруг осознал, что не спросил Цинь Фэна, любит ли он шоколад!

Он тут же достал телефон и отправил сообщение Цинь Фэну.

Из-за ошибки в предварительном исследовании проекта, которая повлекла за собой цепь проблем, проект застопорился, что привело к значительным убыткам. В этот момент Цинь Фэн

находился в конференц-зале, пристально глядя на своих подчиненных.

— Вы столько времени проводили исследования, и в итоге представили такой мусор?

Он швырнул папку с документами на стол.

Атмосфера в зале была крайне напряженной. Даже ассистент, привыкший к серьезным ситуациям, не мог не нервничать, видя, насколько сурово выглядел босс.

Выражение лица Цинь Фэна было настолько грозным, что казалось, будто он вот-вот выведет руководителей проекта на казнь.

В зале, где можно было услышать падение иголки, вдруг раздалась вибрация телефона.

Руководители проекта переглянулись: кто же был настолько безумен, чтобы не поставить телефон в беззвучный режим в такой момент?

Цинь Фэн, готовый взорваться, заметил, что это его телефон, и, нахмурившись, взял его в руки.

— Цинь Фэн, ты любишь шоколад?

Цинь Фэн замер. Почему Омега спрашивает, любит ли он шоколад? Что он задумал?

Может быть, он знает, что у него аллергия на шоколад, и просто интересуется? Или, возможно, он хочет подарить кому-то шоколад и спрашивает его мнение как опытного человека?

Руководители проекта, заметив, как босс посмотрел на телефон и его лицо стало еще мрачнее, внутренне закричали от ужаса. Кто же был настолько недалек, чтобы беспокоить босса в такой момент?

Они уже мысленно готовились к увольнению.

Но в следующую секунду Цинь Фэн спокойно произнес:

— У меня есть дела, встречу прерываем. Постарайтесь лучше с проектом.

Руководители проекта едва не заплакали от облегчения, опасаясь, что босс передумает, и поспешили покинуть этот ужасный зал.

Через пять минут Лю Минцин получил ответ.

— Нормально.

Получив ответ, Лю Минцин, словно бурундук, спрятавший орех, намеренно проигнорировал следующее сообщение Цинь Фэна с вопросом, зачем он это спрашивает, и перевел разговор на другую тему.

Убедившись, что Цинь Фэн подозревает, но не может добиться ответа, Лю Минцин, держа телефон, залился счастливым смехом.

Глядя на диалог, он с улыбкой произнес:

— Это секрет!

В следующие несколько дней Лю Минцин с головой погрузился в приготовление шоколада, проводя все время в мастерской, возвращаясь домой поздно вечером и проявляя больше энтузиазма, чем на занятиях.

Днем к нему присоединился Линь Чун.

Лю Минцин украдкой взглянул на Линь Чуна, который стоял невдалеке и внимательно выбирал кусочки какао из скорлупы. Даже в одиночестве от него исходила мягкая и добродушная аура.

Вокруг Линь Чуна уже собралась группа девушек и парней, каждый из которых смотрел на него с восхищением.

Новая шоколадная мастерская переживала настоящий наплыв посетителей.

Недаром его называли принцем доброты.

Однако, поразмыслив, Лю Минцин стал еще более настороженным. В романе второй мужской персонаж любил главного героя не меньше первого, и даже после того, как главный герой сошелся с первым, он так и не нашел себе пару.

Такой преданный персонаж вдруг сказал, что у него есть кто-то, кто ему нравится.

Лю Минцин, не стесняясь, заподозрил, что Линь Чун влюблен в него самом, и просто придумал историю о возлюбленной, чтобы проводить с ним больше времени и снизить его бдительность.

Чтобы избежать недоразумений, Лю Минцин выбрал самый дальний угол мастерской, отделившись от Линь Чуна толпой людей.

Заметив взгляд, Линь Чун поднял голову и улыбнулся ему.

Лю Минцин: «!!» Он тут же с безразличным видом отвернулся. Промашка!

В этот момент стеклянная дверь мастерской с грохотом распахнулась, и в помещение вошел Цинь Тяньлан, излучая напористую энергию.

— Так вот где вы! — Цинь Тяньлан нахмурился, увидев их обоих в мастерской.

Все в мастерской подняли головы и уставились на главного героя.

В голове Лю Минцина напряглась струна: конец, этот назойливый главный герой снова будет приставать к нему.

Но к его удивлению, Цинь Тяньлан с недовольным видом направился прямо к... Линь Чуну?

Он схватил Линь Чуна за воротник и, сквозь зубы, произнес:

— Подлец, объясни, почему ты с этим уродом?

«...» Лю Минцин машинально взглянул на группу из семи-восьми человек, окружавших Линь Чуна.

Линь Чун улыбнулся Цинь Тяньлану:

— Есть проблема?

Второй мужской персонаж — настоящий герой! Лю Минцин притаился в углу, опасаясь, что Цинь Тяньлан сейчас же набросится на Линь Чуна.

Цинь Тяньлан выругался несколько раз, затем отпустил Линь Чуна и крикнул окружающим:

— Все, кто тут лишний, проваливайте!

Безмозглый обезьян все-таки взорвался.

Однако он не стал драться с Линь Чуном.

Лю Минцин был крайне удивлен.

Но, пока это не касалось его самого, он не обращал внимания на отношения между Цинь

Тяньланом и Линь Чуном.

Ради Цинь Фэна он старался избегать любых контактов с ними.

В итоге главный герой выгнал всех посторонних и выплатил владельцу мастерской огромную сумму в качестве компенсации.

Глядя на чек с длинным рядом нулей, Лю Минцин с безразличным видом подумал: «Не зря он племянник моего мужчины, щедрость у них одинаковая».

Он вспомнил, что уже час тридцать восемь минут не связывался с Цинь Фэном, и, быстро достав телефон, с нетерпением отправил сообщение.

Ответа не последовало.

Лю Минцин сладко вздохнул:

— Любить успешного мужчину — это так утомительно.

С появлением Цинь Тяньлана процесс приготовления шоколада превратился из сложного в адский.

Он то и дело ворчал, что сорт какао недостаточно качественный, и критиковал их методы приготовления.

Линь Чун все это время сохранял улыбку, но Лю Минцин, не выдержав, наконец взорвался.

Когда Цинь Тяньлан подошел к нему и снова начал насмехаться над тем, что он выбрал заплесневелые бобы, Лю Минцин с невозмутимым видом бросил инструмент и сказал:

— Может, сам попробуешь?

Цинь Тяньлан на мгновение застыл, а затем, растерянно потирая шею, пробормотал:

— Черт, чуть не подумал, что это мой дядя.

Он опомнился, поднял подбородок и сказал:

— Попробую! Что там сложного в шоколаде. Но я не буду использовать такой мусор. Жди.

Лю Минцин с безразличным видом наблюдал, как Цинь Тяньлан вышел и позвонил кому-то.

Линь Чун улыбнулся ему:

— Сяо Лан всегда такой энергичный.

Лю Минцин закатил глаза: «Это не энергия, это безмозглость!»

После звонка Цинь Тяньлан встал рядом с Лю Минцином, и его выражение лица стало еще более презрительным.

Лю Минцину хотелось дать ему пару ударов, но он сдержался.

Через час он достал телефон. Последнее сообщение в диалоге было его собственным — Цинь Фэн не ответил.

Эх, его мужчина слишком занят.

Лю Минцин снова вздохнул.

— На чьи сообщения ты смотришь? Дай и мне посмотреть, — раздался зловещий голос Цинь Тяньлана.

В следующую секунду телефон оказался в его руках.

— Верни! — Лицо Лю Минцина потемнело, как уголь, и он стиснул зубы.

<http://bllate.org/book/15556/1383929>